

Вместе с тем повсюду в провинции жирондисты организовывали контрреволюционные комитеты и постоянно устраивали отправку в Конвент ряда прошений от людей, называвших себя «друзьями законов и свободы», а мы знаем теперь по опыту, что значат такие послания! Они писали в провинцию письма, полные ложных наветов против Горы и особенно против революционного населения Парижа. И в то время как посланные в провинции комиссары Конвента работали всеми силами, чтобы отразить чужеземное вторжение и поднять народ, проводя в жизнь ряд уравнительных мер, жирондисты повсюду всякими способами противодействовали этому своими воззваниями. Они доходили даже до того, что мешали собиранию сведений об имениях эмигрантов-роялистов, которое делалось с целью конфискации этих имений.

Задолго до ареста Эбера Бриссо уже вел в своем органе «Patriote francais» ожесточенную кампанию против революционеров. Жирондисты требовали, упорно настаивая на этом, роспуска Парижской революционной коммуны. Они требовали даже роспуска Конвента и избрания нового Собрания, в которое не мог бы войти ни один из прежних депутатов. Наконец, они назначили в Конвенте свою Исполнительную комиссию двенадцати, которая подготавливала государственный переворот с тем, чтобы послать на эшафот главных представителей Горы.

XL

УСИЛИЯ ЖИРОНДИСТОВ ОСТАНОВИТЬ РЕВОЛЮЦИЮ

Пока дело шло о свержении старой, абсолютной монархии, жирондисты стояли в первых рядах. Пылкие, отважные, поэты, полные восторга перед республиками классической древности и вместе с тем стремясь к власти, они, конечно, не могли примириться со старым, королевским строем.

Поэтому пока крестьяне жгли замки и записи феодальных повинностей, пока народ разрушал остатки феодальной зависимости, они заботились главным образом об установлении новых политических форм управления. Они уже видели себя у власти вершителями судеб Франции, рассылающими войска, которые разносят по всему миру весть о свободе.

Что же касается хлеба для народа, думали ли они о нем? Несомненно, одно: они совершенно не представляли себе, какой силой сопротивления обладает старый порядок, и мысль об обращении к народу для победы над старым строем была им совершенно чужда, даже враждебна. Народ должен платить налоги, выбирать, доставлять государству солдат; что же касается до созидания и разрушения политических форм, то это - дело «мыслителей», правителей, государственных людей.

Поэтому, когда король для удержания своей власти призвал себе на помощь немцев и немецкие войска уже подходили к Парижу, жирондисты, раньше так страстно желавшие войны, чтобы избавиться от управления Францией двором, отказывались теперь обратиться к народному восстанию, чтобы отразить иноземное нашествие и изгнать из Тюильри руководителей этого нашествия. Даже после 10 августа мысль о победе над неприятелем при помощи народной революции казалась им настолько чудовищной, что Ролан созвал людей, выдвинутых революцией - Дантона и других, и предложил им свой план на обсуждение. План этот состоял в том, чтобы перевезти Собрание и пленного короля сначала в Блуа, а затем куда-нибудь подальше на юг, предоставив таким образом весь север Франции во власть чужеземцев и устроив маленькую республику где-нибудь в департаменте Жиронды.

Народ и его революционный порыв, спасший Францию, для них не существовали. Они оставались бюрократами.

Вообще говоря, жирондисты были верными представителями буржуазии.

По мере того как народ набирался смелости и требовал налога на богатых и уравнивания состояния - требовал *равенства* как не обходимого условия *свободы*, буржуазия приходила к заключению, что пора отделиться от народа, пора вернуть его к «порядку».

Жирондисты последовали за этим течением. Попавши во власть, эти буржуазные революционеры, до сих пор отдававшие свои силы революции, отделились от народа. Старания народа создать свои собственные политические органы в виде секций в больших городах и народных обществ по всей Франции, его желание идти вперед по пути равенства явились в их глазах угрозой для всего имущего класса, преступлением.

С этого момента жирондисты решили остановить революцию: создать сильное правительство и принудить народ к повиновению, если нужно, то при помощи гильотины и расстрелов.